

SHATILOV Aleksandr Borisovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor; Dean of the Faculty of Sociology and Political Science, Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; Absh71@yandex.ru)

GENERATIONAL GAPS AS A FACTOR OF INCREASING CONFLICTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the problem of generational gaps in Russian society in the 2000s–2010s. Separation of generations, their critical attitude towards each other, mutual complaints about ageism give rise to an unhealthy social atmosphere and lead to increasing conflicts. Accordingly, from this point of view, the author considers the characteristic features of an «organic» and «split» state and society. Particularly in the article, the objective and subjective factors provoking a generational conflict are investigated. The author suggests ways to optimize the situation and establish an intergenerational dialogue. Otherwise, the conflict of generation Z with its predecessors is fraught with serious political and economic risks for the Russian statehood.

Keywords: generations, generation Z, generational gaps, conflict, ageism, personnel policy, personnel reserve, youth, state, power

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук, профессор департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru)

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа факторов привлекательности российского высшего образования для иностранных студентов. Анализ статистики, международных рейтингов стран и учебных заведений показал, что факторы привлекательности можно разделить на политические, экономические, социальные. Политические факторы основаны на концепте «мягкой силы», геополитических интересах России и традициях экспорта образования в СССР. Экономический фактор основан на относительно невысокой цене обучения, бюджетных субсидиях, приемлемом соотношении цена/качество. Социальный фактор привлекательности высшего образования заключается в относительно более благоприятных условиях проживания и обучения в России по сравнению с условиями в странах – импортерах российского образования. Самостоятельным фактором является позиция университета в мировом рейтинге и специализация университета.

Ключевые слова: иностранные студенты, «мягкая сила», международные рейтинги, экспорт образовательных услуг, позиционирование страны

В рейтинге *Soft Power* 2019 Россия заняла 28-е место между двумя другими странами БРИКС – Китаем (27-е место) и Бразилией (29-е место), Индия и ЮАР не представлены в группе ведущих 30 стран. Одним из субиндексов рейтинга является субиндекс «образование», который отражает число иностранных студентов, качество университетов, академические результаты, институциональную сферу высшего образования в конкретном государстве. По субиндексу «образование» Россия заняла 18-е место среди таких стран, как Испания (16-е),

Австрия (17-е), Финляндия (19-е), Новая Зеландия (20-е)¹. Субиндекс «образование» рассчитывался на основе сравнения следующих индикаторов: результаты тестов *PISA*; число университетов страны, вошедших в мировые рейтинги; публикации в академических научных журналах; число иностранных студентов; расходы на образование как доля в ВВП. Таким образом, хорошие показатели российского образования, наряду с субиндексами «цифровизация» (13-е место) и «культура» – язык, туризм, спорт, музеи, музыка, кино (21-е место), позволяют России находиться в рейтинге топ-30 «мягкой силы» и привлекать студентов-иностранцев.

Российские вузы, в отличие от американских или британских, не ставят коммерческую цель зарабатывания денег на первое место, поэтому, с одной стороны, это позволяет привлекать студентов из стран со скромным средним уровнем душевого дохода и широко использовать российское высшее образование как элемент «мягкой силы», с другой – отечественные вузы не могут рассматривать обучение иностранных студентов как приоритетный бизнес-проект. Так, стоимость обучения по 4-летней бакалаврской программе государственного университета в США колеблется от 40 тыс. до 80 тыс. долл., в Великобритании примерно в такую же сумму обойдется 3-летний бакалавриат. В России средняя стоимость 4-летнего обучения иностранного студента составляет 9 260 долл., а минимальная и максимальная вилка в вузах ведомственного подчинения составляет 5,5 тыс. – 25 тыс. долл.² Наиболее дешевые программы для иностранцев предлагают вузы, находящиеся в подчинении министерств сельского хозяйства, спорта, туризма и молодежной политики, федеральных агентств железнодорожного транспорта, рыболовства. Примерно в том же ценовом сегменте находится средняя стоимость обучения в вузах Министерства науки и высшего образования, на которое приходится более половины иностранных студентов-контрактников. Самые дорогие программы предлагают ведомственные вузы МЧС, МИДа, Российской академии художеств, Министерства культуры. В вузах при правительстве РФ средняя стоимость обучения по 4-летней программе составляет около 12 700 долл.

В послании президента РФ Федеральному собранию в марте 2018 г., которое рассматривалось в качестве предвыборной программы В.В. Путина, была озвучена цель – к 2024 г. довести экспорт образовательных, медицинских, туристических, транспортных услуг до 100 млрд долл.³ С учетом того, что к 2017 г. экспорт образовательных услуг основных вузов страны приносил доход в 48 раз меньше, чем экспорт образования в США, без учета проживания (323 млн долл. против 15,5 млрд) при том, что численность иностранных студентов в России только в 4,5 раза меньше, чем в США, очевидно, что для выполнения поставленных в послании целей прежде всего следует рассчитывать на экспорт транспортных и туристических услуг. При этом авторское исследование показывает, что негативный имиджевый эффект антироссийских санкций и неблагоприятного рейтингового позиционирования приводит к сокращению внешнего туристического потока из стран, присоединившихся к санкциям против России [Rastorguev, Belokonev, Ryma 2018]. Экспорт транспортных услуг мог бы в определенной степени стать точкой роста в случае превращения России в основного транзитера китайских товарных потоков в Европу и на восточное побережье

¹ *A global ranking of soft power 2018*. P. 43. URL: <https://portland-communications.com/publications/a-global-ranking-of-soft-power-2018/pdf> (accessed 12.06.2019).

² *Экспорт российских образовательных услуг*: статистический сборник. Вып. 8. М.: ЦСПиМ. 2018. С. 282-284.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 1 марта 2018. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (проверено 12.06.2019).

США, однако китайские проекты отводят российскому участку транзита не основное место, а сам проект «Один пояс – один путь» потребует значительного времени на реализацию.

Анализ долей иностранных студентов, обучающихся на платной основе, с разбивкой по геополитическим регионам показывает соотношение «политической» и коммерческой составляющей¹. Для всех стран, кроме Грузии и Южной Осетии, использовался критерий отсечения страны из расчета, если численность иностранных студентов составляла менее 1 тыс. чел. Наиболее многочисленную категорию иностранных студентов составляют граждане стран СНГ (более 122 тыс. на 2016 г.), что объясняется как общностью взаимосвязей в советской системе, так и лидирующей ролью России в современном политико-экономическо-культурном пространстве региона. Наибольшая доля студентов-контрактников приходится на Азербайджан (86%), Туркменистан (84%), Грузию (63%), Узбекистан (62%), Армению (60%). Наименьшая доля платного образования приходится на граждан Южной Осетии (20%), Абхазии (35%), Кыргызстана (27%), Молдовы (с Приднестровьем) (34%), Украины (с ДНР и ЛНР) (35%). Таким образом, посредством предоставления возможности получить бесплатное высшее образование Россия оказывает поддержку прежде всего новым политическим образованиям на постсоветском пространстве и странам ЕАЭС.

Второй по численности контингента студентов-иностранцев регион представляют страны Азии, на которые приходится более 57 тыс. обучающихся: Китай (26,7 тыс.), Индия (9,8 тыс.), Вьетнам (4,8 тыс.). Наибольшая коммерческая составляющая в виде платного обучения студентов-иностранцев выявлена для граждан Малайзии (99%), Индии (98%), Китая (87%), Южной Кореи (85%), Ирана (84%), наименьшая доля платных мест приходится на Афганистан (30%), Вьетнам (35%), Монголию (49%). Это наглядно демонстрирует преемственность с советским геополитическим курсом и реализацию возможности заработать на студентах из стран с динамично развивающимися экономиками.

Третьим регионом является Ближний Восток и Северная Африка – более 18 тыс. студентов-иностранцев. На контрактной основе обучаются 97% студентов из Марокко и Туниса, 89% – из Египта, 85% – из Ирака. Наименьший процент платников приходится на студентов из стран, лояльных СССР и России и находящихся в настоящее время в состоянии гражданской войны, – Йемена (49%), Сирии (57%).

Четвертый регион представлен странами Африки (кроме Северной) – более 13 тыс. студентов. Под критерий не менее 1 тыс. студентов-иностранцев подходят только 3 страны, у которых примерно равная доля студентов-контрактников: Нигерия (77%), Ангола (71%), Гана (71%).

Таким образом, можно сделать вывод о существовании двух векторов в подходе к платному обучению студентов-иностранцев: геополитические интересы России и поиск союзников сокращают число студентов-контрактников, коммерческая составляющая преобладает в отношении стран, которые не входят в первый круг союзников России. Подобная политика, с одной стороны, является традиционной для советской/постсоветской России и представляется инструментом «мягкой силы», с другой – противоречит коммерческим задачам экспорта образования.

Какие специальности и формы подготовки выбирались иностранными студентами для обучения в России? По сравнению с советским периодом произошли

¹ *Экспорт российских образовательных услуг*: статистический сборник. Вып. 8. М.: ЦСПиМ. 2018. С. 168-173.

определенные изменения в приоритетах выбора иностранцами специальности подготовки, что связано со значительными трансформациями экономических систем как в России, так и в мире. В СССР приоритеты иностранных студентов распределялись следующим образом: инженерно-технические специальности (53%), естественнонаучные и социально-гуманитарные специальности (18%), медицина и фармацевтика (17%), сельское, лесное, рыбное хозяйство, ветеринария (7%), экономические специальности (5%) [Арефьев 2012: 6]. Авторский расчет показывает, что в настоящее время на 1-е место вышли естественнонаучные и социально-гуманитарные специальности (без экономики, культуры и искусства) – 35%, инженерно-технические специальности (вместе со специальностями по информатике и вычислительной технике) значительно сократились и занимают 2-е место – 26%, 3-е место стабильно удерживают медицина и фармацевтика – 20%, на 4-е место вышли специальности по экономике и управлению – 13,2%. Расчет доли иностранных граждан, обучающихся по всем формам подготовки (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), по отношению ко всем обучающимся показывает приоритетность направлений подготовки. Наибольшая доля иностранцев по соответствующим формам подготовки зафиксированы по следующим учебным программам: бакалавриат (химическая и биотехнология, экономика и управление, гуманитарные науки); специалитет (здравоохранение, автоматика и управление); магистратура (химическая и биотехнология, экономика и управление, гуманитарные науки); аспирантура (гуманитарные науки, экономика и управление, химическая и биотехнология).

Данные изменения показывают замещение экспорта знаний в сфере производственных технологий экспортом знаний в сфере социально-гуманитарных технологий, что объясняется не только переходом к постиндустриальному обществу, но и утратой Россией научно-технических и образовательных компетенций в силу деиндустриализации, специализации в мировой цепочке добавленной стоимости на сырьевых товарах.

Насколько качественным по мировым меркам является отечественное высшее образование, и каков средний процент студентов-иностранцев в рейтингованных российских вузах по сравнению со странами БРИКС, отдельными странами Азии и Центральной Европы? Для ответа на этот вопрос был проанализирован рейтинг *Emerging Economies University Rankings 2019*. В расчет не брались рейтингованные университеты, где отсутствовали данные по доле студентов-иностранцев. В результате получились следующие данные (см. табл. 1).

Российские рейтингованные вузы представляются наиболее привлекательными для студентов-иностранцев по сравнению с вузами исследованных стран, что, вероятно, объясняется комплексом факторов: соотношением цена/качество при бюджетном субсидировании около 100 тыс. мест на обучение; социокультурной притягательностью для граждан постсоветского пространства; сохранением преемственности советских направлений экспорта образовательных услуг.

Чтобы проверить гипотезу о влиянии мировых рейтингов университетов на выбор студентов-иностранцев, необходимо ранжировать российские вузы по числу обучающихся иностранцев и выявить средний мировой рейтинг вуза. Данные о распределении иностранных студентов по российским вузам взяты из статистического сборника, причем учитывались вузы, где в 2017 г. обучались не менее 1 тыс. студентов-иностранцев¹, а для вычисления среднего рейтинга российского вуза использовались рейтинги *Times Higher Education 2018*, *ARWU*

¹ Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник. Вып. 8. М.: ЦСПиМ. 2018. С. 157-162.

Таблица 1

Число университетов в рейтинге *Emerging Economies University Rankings 2019* и средний процент студентов-иностранцев в рейтингованных вузах страны*

Страна	Число вузов в рейтинге	Средний процент студентов-иностранцев в рейтингованных вузах
Россия	29	12,3
Бразилия	24	1,9
Индия	32	3,1
Китай	72	5,2
ЮАР	9	8,2
Турция	22	4,5
Тайвань	32	8,6
Страны Центральной Европы (Чехия, Венгрия, Греция, Румыния, Словакия, Эстония, Латвия, Литва, Словакия, Болгария, Кипр, Хорватия)	51	11,0

* *Emerging Economies University Rankings 2019*. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/emerging-economies-university-rankings#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (accessed 12.06.2019).

2018, QS 2019, *Emerging Economies University Rankings 2019*¹. Средний рейтинг рассчитывался только для тех вузов, которые рейтинговались не менее чем в двух зарубежных источниках, место определялось не по отношению к зарубежным университетам, а по отношению к другим российским вузам. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Из первой десятки вузов, наиболее популярных у иностранных граждан в мировых рейтингах, отсутствуют занимающие 8–10 позиции Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Курский государственный медицинский университет, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. Шесть вузов с наибольшим числом иностранных студентов входят в первую десятку мировых рейтингов среди российских университетов. В топ-10 рейтингованных российских вузов обучались в 2017 г. 32,7 тыс. иностранцев (15% всех иностранных студентов). Из второй десятки (реально – восьмерки) рейтингованных российских вузов обучались в 2017 г. 22,6 тыс. иностранцев (10%). Таким образом, каждый четвертый иностранный студент обучался во всемирно признанных российских университетах, что свидетельствует об ориентации граждан других государств на мировые рейтинги при выборе вузов, прежде всего студентов-контрактников.

В качестве фактора привлекательности страны для получения высшего образования можно рассматривать такие интегральные характеристики, как

¹ Times Higher Education 2018. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-universityrankings/2018/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (accessed 12.06.2019); ARWU 2018. URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html> (accessed 12.06.2019); QS 2019. URL: 2019 <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2019> (accessed 12.06.2019); *Emerging Economies University Rankings 2019*. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/emerging-economies-university-rankings#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (accessed 12.06.2019).

Таблица 2

Позиции вузов по численности иностранных студентов и среднему месту в мировых рейтингах университетов среди российских вузов

Название вуза	Место по числу студентов-иностранцев	Среднее место в рейтинге среди российских вузов
МГУ им. М.В. Ломоносова	5	1
Санкт-Петербургский государственный университет	2	2
Научно-исследовательский ядерный университет «МИФИ»	32	3
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	7	4
Национальный исследовательский Томский политехнический университет	6	5
Национальный исследовательский Томский государственный университет	21	6
Казанский федеральный университет	4	7
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	3	8
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»	17	9
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики	25	10
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	39	11
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина	19	12
Российский университет дружбы народов	1	13
Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского	50	14
Новосибирский государственный технический университет	11	15
Дальневосточный федеральный университет	13	16
Южный федеральный университет	23	17
1-й Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова	18	18

качество жизни и уровень общественного развития. Для измерения данных показателей с последующим межстрановым сравнением можно использовать международные индексы *Quality of Life Index 2019* (индикаторы: индекс покупательной способности, индекс безопасности, индекс здоровья, стоимость жизни, загрязнение окружающей среды, климатический индекс и др.), *Social Progress Index 2018* (51 результирующий неэкономический индикатор, отражающий удовлетворение базовых потребностей, создание основ благосостояния, возможности для самореализации личности). В табл. 3 представлены позиции России и основных стран — импортеров российских образовательных услуг (не менее 1 тыс. иностранных студентов в вузах РФ).

Таблица 3

Место страны в рейтингах *Quality of Life Index 2019*, *Social Progress Index 2018*

Страна	Позиция в <i>Social Progress Index 2018</i>	Позиция в <i>Quality of Life Index 2019</i>	Средняя позиция страны по двум рейтингам
Беларусь	46	37	42
Тунис	48	Без рейтинга	—
Малайзия	50	49	50
Армения	55	Без рейтинга	—
Россия	60	59	60
Украина	64	62	63
Шри-Ланка	67	66	67
Молдова	69	Без рейтинга	—
Казахстан	71	69	70
Турция	75	44	60
Марокко	76	Без рейтинга	—
Кыргызстан	78	Без рейтинга	—
Монголия	82	Без рейтинга	—
Китай	87	65	76
Иран	88	70	79
Египет	95	71	83
Гана	97	Без рейтинга	—
Узбекистан	98	Без рейтинга	—
Индия	100	52	76
Таджикистан	106	Без рейтинга	—
Нигерия	114	Без рейтинга	—
Ангола	135	Без рейтинга	—
Йемен	140	Без рейтинга	—
Афганистан	144	Без рейтинга	—
Вьетнам	Без рейтинга	68	—

Полученные результаты свидетельствуют, что основное число иностранных студентов приезжают в Россию из стран, где интегральные социально-экономические показатели ниже российских: по данным *Quality of Life Index 2019*, выше РФ стоят 4 страны, ниже – 7¹, по данным *Social Progress Index 2018*, выше РФ стоят 4 страны, ниже – 19². При расчете средней позиции страны по двум индексам выше РФ стоят 2 страны, Турция занимает с РФ одинаковую позицию, ниже – 7 стран. Если бы составители рейтинга располагали полными данными по всем странам, то последняя цифра значительно бы возросла, т.к. сам факт невозможности собрать статистические данные свидетельствует о неко-

¹ *Quality of Life Index 2019*. URL: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings.jsp> (accessed 12.06.2019).

² *Social Progress Index 2018*. URL: <https://www.socialprogress.org/pdf> (accessed 12.06.2019).

тором неблагополучии в стране. Таким образом, можно констатировать: уровень социально-экономического развития страны является одним из значимых факторов выбора иностранными гражданами из менее благополучных стран российского высшего образования.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Список литературы

Арефьев А.Л. 2012. *Иностранные студенты в российских вузах*: доклад на III Всемирном форуме иностранных выпускников советских и российских вузов. Москва, ноябрь 2012 г. Доступ: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=295.pdf> (проверено 12.06.2019).

Rastorguev S.V., Belokonev S.Y., Pyrma R.V. 2018. Influence of International Sanctions on Inbound Tourist Flows in Modern Russia. – *Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry: proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality*. CRC Press. P. 177-182.

RASTORGUEV Sergei Viktorovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; SRastorguev@fa.ru)

EDUCATION OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA: POLITICAL, ECONOMIC, SOCIAL FACTORS

Abstract. The article presents the results of the analysis of the factors of attractiveness of Russian higher education for foreign students. Analysis of statistics, international ratings of countries and educational institutions showed that the factors of attractiveness could be divided into political, economic and social ones. Political factors are based on the concept of soft power, geopolitical interests of Russia and traditions of the export of education in the USSR. The economic factor is based on a relatively low price of education, budget subsidies, an acceptable price/quality ratio. The social factor of the attractiveness of higher education lies in relatively more favorable conditions for living and studying in Russia as compared with conditions in the countries-importers of Russian education. An independent factor is the position of the university in the world ranking and the specialization of the university.

Keywords: foreign students, soft power, international ratings, export of educational services, country positioning
